

УДК 811.1/8

АРИФ ЗЕЙНАЛОВ

КРЫЛАТЫЕ СТРОКИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ ДОПУШКИНСКОЙ ПОРЫ

Статья посвящена крылатым выражениям русских поэтов допушкинской поры.

В статье на основе исследовательского метода нашли отражение ставшие крылатыми поэтические строки русских поэтов допушкинской поры.

Крылатые строки русских поэтов допушкинской поры обогатили русскую речь и сделали ее выразительнее. Особенно обогатили русскую речь крылатые строки русских баснописцев Г.Р.Державина и И.А.Крылова.

Крылатые слова нельзя смешивать с пословицами и поговорками, они во многом отличаются друг от друга. Среди крылатых слов много афоризмов, которые выражают какую-нибудь обобщенную мысль.

Крылатые слова – большое богатство, но пользоваться этим словесным богатством надо умело.

Основная цель данной статьи заключается в правильном отборе крылатых слов, статья может быть предназначена для преподавателей русского языка и студентов-русистов.

Ключевые слова: *крылатые строки, русская поэзия, допушкинская пора, стих, благозвучие.*

«Одним из средств образной и выразительной литературной речи являются крылатые слова». Название это восходит к Гомеру, в поэмах которого («Илиада» и «Одиссея») оно встречается много раз. Термином этим обозначают вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, имена мифологических и литературных персонажей, ставшие нарицательными (например, Геркулес, Тартюф, Хлестаков), образные сжатые характеристики исторических лиц (например, «отец русской авиации», «солнце русской поэзии») [1, с. 4].

Вовремя и к месту употребленные крылатые слова придают нашей речи особую меткость и выразительность. Выразительные возможности крылатых слов наиболее полно и ярко раскрываются в произведениях художественной литературы и публицистики. Крылатые изречения великих поэтов, писателей воспитывают уверенность в себе, поддерживают в трудную минуту, отвлекают от неприятностей, заставляют думать и рассуждать. Они играют важную роль в познании культуры, быта, религии, психологии народа.

«Всестороннее освещение истории развития и стабилизации каждой отдельно взятой фразеологической единицы предполагает наличие богатого материала, отражающего всевозможные ее употребления, значительных фактических данных, образующих своего рода обще фразеологический фон этой единицы» [2, с. 5].

В 2005 г. вышел в свет «Словарь культуроведческой лексики русской классической литературы», содержащий более 1000 фразеологизмов, крылатых слов, афоризмов классиков русской литературы [3].

Творчество великого русского баснописца И.А.Крылова афористично по своей сути, что было обусловлено особенностями его поэтического таланта, влиянием эпохи, идейным содержанием. Афоризмы из басен Крылова уже при его жизни возвели в ранг народных речений. Они несли в себе народную мудрость, многоцветность и сочность русского языка. Например: «Ай, Моська! Знать сильна, что лает на слона», «Пой лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем»,

По мне уж лучше пей,
Да дело разумеи.

Нередко употребляются в нарицательном смысле сами названия крыловских басен: «Тришкин кафтан», «Демьянова уха», «Лисица и Виноград», «Свинья под Дубом», «Лягушка и Вол», «Слон и Моська» и др.

Хорошо известные строки из басен Крылова стали пословицами и поговорками. Вот некоторые из них:

А вы, друзья, как ни садитесь,
Все в музыканты не годитесь.

(«Квартет», 1811)

А дуги гнут с терпеньем и не вдруг.

(«Трудолюбивый Медведь», 1818)

А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом.

(«Осел и Соловей», 1811)

А ларчик просто открывался.

(«Ларчик», 1808)

А он – дивит

Свой только муравейник.

(«Муравей» 1819)

А он украдкой кивает на Петра.

(«Зеркало и Обезьяна», 1816)

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,

А сапоги тачать пирожник.

(«Щука и Кот», 1813)

Ведь я не здешнего прихода.

(«Прихожанин», 1825)

Великий зверь на малые дела.

(«Воспитание Льва», 1811)

Ворона каркнула во все воронье горло.

(«Ворона и Лисица», 1808)

Да наши предки Рим спасли!

(«Гуси», 1811)

Да только воз и ныне там.

(«Лебедь, Щука и Рак», 1816)

Если голова пуста,

То голове ума не придадут места.

(«Парнас», 1808)

Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова.

(«Музыканты», 1808)

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку

(«Кукушка и Петух», 1841)

- Избави, Бог, и нас от этаких судей.
(«Осел и Соловей», 1811)
- И из гостей домой.
Пришла свинья-свиньей
(«Свинья», 1811)
- И сделалась моя Матрена.
Ни Пава, ни Ворона
(«Ворона», 1825)
- И щуку бросили – в реку!
(«Щука», 1830)
- Как Белка в колесе
(«Белка», 1833)
- Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
(«Стрекоза и Муравей», 1808)
- Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет.
(«Лебедь, Щука и Рака», 1818)
- Коль выгонят в окно, так я влечу в другое.
(«Муха и Пчела», 1825)
- Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
(«Крестьянин и Работник, 1815)
- Кто про свои дела кричит всем без умолку,
В том, верно, мало толку.
(«Две Бочки», 1819)
- Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
(«Лебедь, Щука и Рака», 1818)
- Мартышка к старости слаба глазами стала.
(«Мартышка и Очки», 1815)
- Молчи! все знаю я сама;
Да эта крыса мне кума.
(«Совет Мышей», 1811)
- Мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем.
(«Квартет», 1811)
- Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно.
(«Петух и Жемчужное Зерно», 1809)
- Наделала Синица славы,
А моря не зажгла.
(«Синица», 1811)
- Но умысел другой тут был.
(«Музыканты», 1808)

Однажды Лебедь Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись.
(«Лебедь, Щука и Рака», 1818)

Одни поддельные цветы
Дождя боятся.
(«Цветы», 1816)

Они немножечко дерут:
Зато уж в рот хмельного не берут.
(«Музыканты», 1808)

Он язва здешних мест!
(«Кот и Повар», 1815)

Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться!
(«Орел и Куры», 1808)

Осел мой глупостью в половицу вошел,
И на Осле уж возят воду.
(«Осел», 1815)

Отколе, умная, бредешь ты, голова?
(«Лисица и Осел», 1825)

От радости в зобу дыханье сперло.
(«Ворона и Лисица», 1808)

Охотно мы дарим,
Что нам не надобно самим.
(«Волк и Лисица», 1816)

Полают, да отстанут.
(«Прохожие и Собака», 1815)

Попался как ворона в суп!
(«Ворона и Курица», 1812)

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела.
(«Стрекоза и Муравей», 1808)

Прощай, хозяйские горшки!
(«Обоз», 1812)

Рыльце у тебя в пуху.
(«Лисица и Сурок», 1813)

Сильнее кошки зверя нет!
(«Мышь и Крыс», 1816)

Спой, светик, не стыдись!
(«Ворона и Лисица», 1808)

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать.
(«Волк и ягненок», 1808)

Ты все пела? это дело:
Так поди же, попляши!
(«Стрекоза и Муравей», 1808)

Ты сер, а я, приятель, сед.

(«Волк на псарне», 1812)

У сильного всегда бессильный виноват.

(«Волк и Ягненок», 1808)

Услужливый дурак опаснее врага.

(«Пустынник и Медведь», 1808)

Хоть видит око,

Да зуб неймет.

(«Лисица и Виноград», 1819)

Хоть ты и в новой коже,

да сердце у тебя все то же.

(«Крестьянин и Змея», 1818)

Худые песни Соловью

В когтях у Кошки.

(«Кошка и Соловей», 1825)

Чем кумушек считать трудиться,

Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?

(«Зеркало и Обезьяна», 1816)

Чтоб там речей не тратить по-пустому,

Где нужно власть употребить.

(«Кот и Повар», 1815)

Что от Ворон она отстала,

А к Павам не пристала.

(«Ворона», 1825)

Что сходит с рук вора, за то воришек бьют.

(«Вороненок», 1811)

Я, совсем без драки,

Могу попасть в большие забияки.

(«Слон и Моська», 1815)

Среди жемчужин русской поэзии – в стихах Пушкина и Некрасова, Блока и Маяковского и многих других поэтов – есть строки, которые особенно ярко запечатлелись в памяти народной и начали жить своей собственной жизнью, утратив подчас связь с тем стихотворным контекстом, из которого они вышли. Широко популярны и сотни поэтических выражений и образов, заимствованных из стихов других поэтов, авторство которых нередко забыто или известно ограниченному кругу специалистов.

Своеобразие большинства крылатых строк – их афористичность. Впрочем, подчас эта афористичность – качество не изначальное, а приобретаемое той или иной поэтической строкой вместе с «крылатостью».

Интересно отметить, что отдельные крылатые строки утрачивают с годами свою «крылатость», другие, ранее малопопулярные, вдруг получают широкое распространение. Так, например, в XIX веке большой популярностью пользовался романс на слова К.Н.Батюшкова «Разлука». Первые строки этого стихотворения – «Гусар на саблю опираясь, в глубокой горести стоял» очень часто цитировались. Их можно встретить в «Преступлении и наказании» Ф.М.Достоевского, в «Старой барыне» А.Ф.Писемского, в «Петербургском случае» А.И.Левитова, в ряде литературных воспоминаний XIX века. Однако в наше время «крылатой» стала не эта строка Батюшкова, а другая, открываю-

щая стихотворение «Мой гений», также печатавшееся в различных русских песенниках XIX века и положенное на музыку М.И.Глинкой – «О, память сердца! Ты сильней Рассудка памяти печальной». Если в XIX веке эти строки цитировались редко (их приводит И.А.Гончаров в своих очерках «По Восточной Сибири»), то ныне выражение «память сердца» стало расхожим названием статей в различных периодических изданиях.

Процесс превращения отдельных поэтических строк в «крылатые» – процесс живой. Его нельзя считать завершенным не только потому, что создается новая поэзия, но потому главным образом, что каждое новое поколение открывает в давно написанных стихах новое, близкое себе. Неисчерпаема глубина и свежесть мысли и чувства подлинной поэзии!

Предлагаем подборку «крылатых строк», заимствованных из русской поэзии до-пушкинской поры.

Батюшков Константин Николаевич

О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной.

(«Мой гений», 1815)

Я берег покидал туманный Альбиона.

(«Тени друга», 1814)

Богданович Ипполит Федорович

Во всех ты, Душенька, нарядах хороша.

(«Душенька», 1775)

Державин Гаврила Романович

А завтра; где ты, человек?

(«На смерть князя Мещерского», 1779)

Весь мир стал полосатый шут;

Мартышки в воздухе явились.

(«На счастье», 1789)

Гром победы раздавайся!

Веселися, храбрый Росс!

(«Хор» по случаю взятия Измаила, 1791)

Живи и жить давай другим.

(«На рождение царицы Гремиславы», 1796)

И все то благо, все добро!

(«Утро», 1800)

И истину царям с улыбкой говорить.

(«Памятник», 1795)

И словом: тот хотел арбуза,

А тот соленых огурцов.

(«Видение Мурзы», 1783-1784)

Не внемлют – видят и не знают!

(«Властителям и судиям», 1780)

Не может век носить личин,

И истина должна открыться.

(«Вельможа», 1794)

О горе нам, рожденным в свет!

(«На смерть князя Мещерского», 1799)

Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами.

(«Вельможа», 1794)

Отечества и дым нам сладок и приятен.

(«Арфа», 1798)

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой.
Пищит бедняжка вместо свисту,
А ей твердят: пой, птичка, пой!

(«На птичку», 1792-1793)

Поэзия тебе любезна...

Приятна, сладостна, полезна
Как летом вкусный лимонад.

(«Фелица», 1782)

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей.

(«Река времен»), 1816)

Умеренность есть лучший пир.

(«Приглашение к обеду», 1795)

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю.

(«Бог», 1784)

Я царь – я раб – я червь – я Бог!

(Там же)

Дмитриев Иван Иванович

..все оды пишем, пишем,
А ни себе, ни им похвал нигде не слышим!

(«Чужой толк», 1794)

Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?

(«Освобождение Москвы», 1795)

Мы пахали!

(«Муха», 1805)

...нехитрому уму
Не выдумать и ввек...

(«Чужой толк», 1794)

О дети, дети! как опасны ваши лета!
Мышонок, не выдавший света
Попал в беду.

(«Петух, кот и мышонок», 1802)

Стонет сизый голубочек,

Стонет он и день и ночь.

(«Стонет сизый голубочек...», 1792)

Иврагимов Николай Мисаилович

С милым рай и в шалаше.

(«Русская песня», 1815)

Кантемир Антиох Дмитриевич

Наука содружество людей разрушает.

(«Сатира 1», 1729)

Уме незрелый, плод недолгой науки!

Покойся, не понуждай к перу мои руки.

(Там же)

Капнист Василий Васильевич

Законы сняты,

Но исполнители – лихие супостаты.

(«Ябеда», 1798)

Зачем читать учился.

(«Автоэпиграмма», 1796)

Карамзин Николай Михайлович

Поэт, писатель, историк Н.М.Карамзин автор двенадцатитомного произведения «История государства Российского» был создателем новых калькированных фразеологизмов: «во цвете юности», «цветы любви», «дух закона», «дух порядка», «цвет счастья», «надежды цвет» и др. [4, с. 146].

Гони природу в дверь: она влетит в окно!

(«Чувствительный и холодный», 1803)

Законы осуждают

Предмет моей любви.

(«Остров Борнгольм», 1793)

Ничто не ново под луною.

(«Опытная Соломонова мудрость» 1796)

Смеяться, право, не грешно

Над всем, что кажется смешно.

(«Послание к А.А.Плещееву», 1794)

Апофегмы (крылатые слова) из «Истории государства Российского» несут различную нагрузку: «Слова принадлежат веку, а мысли векам», «Великодушные действуют только на великодушных», «Злодеи не знают благодарности», «ибо злодейство есть несчастье», «Народ в кипении страстей может быть скорее палачем, нежели судиею», «Где нет защиты от правительства, там нет и повиновения», «Главная цель общежития есть личная безопасность и неотъемлемость собственности», «Уставы отцов ... бывают не всегда мудры, но всегда священны для народа» и др. [5, с. 344].

Ломоносов Михаил Васильевич

Возлюбленная тишина,

Блаженства сел, градов ограда.

(«Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года»)

Колумб российский.

(Там же)

Науки юношей питают,
Отраду старым подают.

(Там же)

Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

(«Вечернее размышление...при случае северного сияния», 1743)

Что вы, о поздние потомки,
Помыслите о наших днях?

(«Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года»)

Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

(«Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года»)

Мерзляков Алексей Федорович

Один, один, бедняжка,
Как рекрут на часах!

(«Песня», 1810)

Среди долины ровныя,
На гладкой высоте.

(Там же)

Пушкин Василий Львович

Прямой талант везде защитников найдет!

(«Опасный сосед», 1811)

Радищев Александр Николаевич

О вольность, вольность, дар бесценный!

(«Вольность», 1783)

Тредиаковский Василий Кириллович

Чудище обло, озорно, огромно, с тризвонной и – Лаей.

(«Тилемахида, 1766»)

Хемницер Иван Иванович

Веревка! – вервие простое!

(«Метафизик», 1799)

Шаховской Александр Александрович

Да на чужой манер хлеб русский не родится.

(«Сатира 1», 1807)

«Крылатость» многих строк поэтов 20-30-х годов XIX столетия неотделима в духовном сознании нынешнего поколения от романсово-песенного богатства русской культуры. Такие стихи, как «Уймитесь, волнения страсти», «Любил я очи голубые», «Нелюдимо наше море», «На заре туманной юности», «Не искушай меня без нужды...», и многие-многие другие – для наших современников прежде всего строки из популярных романсов и песен.

Крылатые выражения российских поэтов являются средствами художественной выразительности литературного изображения и способствуют широкому распространению мыслей, которые являются важными в данных обстоятельствах. Многие мысли

по праву принадлежат времени, составляют исторический интерес, но в большинстве своем непреходящее значение русской поэзии своей ясностью, душевностью, благородством волнует души современников до сих пор.

Наследие российских поэтов оказало благотворное влияние на развитие общественной мысли России. Лаконизм, емкость крылатых выражений российских поэтов соприкасается с нашим днем, с нравственной, эстетической потребностью современников.

Творчество российских поэтов XVIII-XIX вв. труднообозримо, это не одинокая, хотя бы и величественная, горная цепь со многими вершинами и бесчисленными отрогами. Оно принадлежит к вечно живущим и развивающимся явлениям, продолжающим волновать сердца любителей русской поэзии. Звуковая организация каждой национальной речи неповторимо индивидуальна, по-своему красива и благозвучна. В основе благозвучия и музыкальности русской речи лежат внутренние свойства самого языка:

1. Абсолютное большинство употребляемых в стихотворениях слов – открытые, они придают стихам плавность, музыкальность.
2. Частая повторяемость гласных придает выражениям звучность.
3. Разноместное ударение предупреждает монотонность выражений, соответственно разнообразя их, сообщая ритмичность и гибкость.
4. Аккомодация предотвращает однозвучность, создает в речи своеобразные переливы оттенков.
5. Благозвучию русской речи способствует большое количество мягких согласных. Кроме того, все согласные смягчаются перед гласными переднего ряда (и, э, а).
6. Сонорные *м* и *н* и плавный *л* вносят в русскую речь нежность и музыкальность.

Российские поэты, безусловно, знали факторы, которые усиливали или, наоборот, снижали благозвучие поэтической речи.

Благозвучие русской речи снижают:

1. Обилие шипящих и свистящих звуков, их случайное скопление, ненужное нагромождение. Здесь не следует смешивать поэтический прием, когда при помощи подбора определенных звуков раскрывается особенность описываемого явления.

Снижает благозвучие скопление причастных форм, за исключением их преднамеренного употребления.

2. Скопление в одном слове или близлежащих словах одинаковых согласных или гласных.
3. Стечение одинаковых слогов.
4. Повторение однокоренных слов, употребление тавтологических оборотов. Но повторение однокорневых слов допустимо, если оно усиливает значение.
5. Стечение одних длинных или одних которых фраз создает монотонность, но допустимо их намеренное использование [6, с. 50-56].

Русскому стихосложению присуща силлабо-тоническая, т.е. слога-ударная система, которая основана на равномерном чередовании ударных и безударных слогов, что соответствует строению русского народного стиха. Повторяющиеся сочетания ударных и безударных слогов измеряются стопами. Слова русского языка неоднородны как по количеству слогов, так и по месту ударения, поэтому невозможно строго придерживаться этого деления.

Основных размеров русского классического стиха пять: хорей, ямб, дактиль, амфибрахий и анапест. Первые два размера двусложные, остальные-трехсложные. Использование того или иного размера не безразлично для поэта, но связь размера с содержанием стиха опосредованная. Настоящие российские поэты избегали банальных, стершихся, примелькавшихся рифм, в их стихах большую роль играют разнообразные ритмические элементы.

Российские поэты в своих произведениях широко использовали языковые средства, которые добавляли к логическому содержанию различные экспрессивно-эмоциональные оттенки: тропы, эпитеты, сравнения, метафоры, метонимии, синекдохи, гиперболы, аллегории, иронии, олицетворения, перифразы, стилистические фигуры, анафоры, антитезы, градации риторические вопросы и др. [7, с. 175-177].

Таким образом, учитывая эти факторы, российские поэты создавали свои гениальные произведения.

«Русская поэзия XIX века, ставшая классикой, служила и служит образцом и примером для поэтов всех последующих времен, включая наши дни» [8, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин Н.С. Ашукина М.Г. Крылатые слова. Москва: Художественная литература, 1987 526 с.
2. Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология. Баку: АГУ, 1977, 119 с.
3. Бирюкова С.Н. Словарь культуроведческой литературы. Санкт-Петербург: Просвещение, 2005, 351 с.
4. Ефимов А.И. История русского литературного языка. Москва: Гос. Изд-во, 1961, 322 с.
5. Карамзин Н.М. Об истории государства Российского. Москва: Просвещение, 1990, 383 с.
6. Русская речь. Москва, 1968, № 2.
7. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. Москва: Просвещение, 1975, 351 с.
8. Русские поэты XVIII-XIX веков: Антология. Москва: Детская литература, 1985, 735 с.

*Нахчыванский государственный университет
E-mail: arifzeynalov49@gmail.com*

Arif Zeynalov

PUŞKİN DÖVRÜNƏ QƏDƏR RUS POEZİYASININ QANADLI SƏTİRLƏRİ

Məqalə Puşkin dövrünə qədər olan rus poeziyasının qanadlı ifadələrinə həsr olunur.

Məqalədə Puşkin dövrünə qədər rus şairlərinin tədqiqat metodu əsasında qanadlı poetik sətirlər əksini tapmışdır. Puşkin dövrünə qədər olan rus şairlərinin qanadlı sətirləri rus nitqini zənginləşdirdi və gözəlləşdirdi.

Q.R.Derjavinin və İ.A.Krıllovun hikmətli sətirləri rus nitqini daha çox zənginləşdirdi.

Qanadlı sözləri atalar sözləri və zərb-məsələləri ilə qarışdırmaq olmaz. Qanadlı sözlər arasında ümumi bir fikir ifadə edən aforizmlər çoxdur. Qanadlı sözlər böyük bir zəngin xəzinədir və onlardan bacarıqla istifadə etmək lazımdır.

Məqalənin əsas məqsədi qanadlı sözlərin düzgün seçilməsindədir. Məqalə müəllimlərin və tələbələrin istifadəsi üçün nəzərdə tutulub.

Açar sözlər: *qanadlı sətirlər, rus poeziyası, Puşkin dövrünə qədər, şeir, ahəngdarlıq.*

Arif Zeynalov

WINGED PHRASES OF THE PRE-PUSHKIN PERIOD'S RUSSIAN POETRY

The paper considers the catchphrases of Russian poets of the pre-Pushkin period.

Based on the research method, the paper reflects pre-Pushkin period Russian poets' poetic lines, which later became famous catchphrases.

The winged words of Russian poets of the pre-Pushkin era enriched Russian speech, made it more expressive. The catchphrases of the Russian fabulists G.R.Derzhavin and I.A.Krylov significantly enriched Russian speech.

Such catchphrases cannot be confused with proverbs and sayings; they differ in many respects from each other. There are many aphorisms among these winged phrases that express some generalized thought.

The catchphrases are great wealth, but one must use this verbal wealth skillfully.

The primary purpose of this paper is the correct selection of winged phrases; the paper can be intended for teachers of the Russian language and students of Russian studies.

Keywords: *winged words, Russian poetry, pre-Pushkin period, verse, euphony.*

Daxilolma tarixi: İlk variant 23.07.2021

Son variant 25.08.2021

(AMEA-nın müxbir üzvü Əbülfəz Quliyev tərəfindən təqdim edilmişdir)